

Широковских Маргарита Сергеевна

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ СХЕМ ДЛЯ КОВРОВЫХ РИСУНКОВ В МАСТЕРСКОЙ "АВ ММФ" (ОТ ВОСТОЧНЫХ МОТИВОВ К АР ДЕКО)

Актуальность статьи обусловлена почти полным отсутствием освещения исследуемой темы в работах искусствоведов; российским художникам по текстилю и дизайнерам продукция мастерской "АВ ММФ" неизвестна. В ходе изучения текстильных произведений в технике ручного ткачества показано разнообразие авторских интерпретаций восточного орнамента в шведских коврах. На примере работ Марты Маас-Фчеттерстрем отмечено влияние культурно-исторических событий на текстильное искусство Швеции в начале XX века. Основное внимание автора сконцентрировано в области рисунков и композиционных схем, названы аукционы, где были выставлены винтажные образцы ковроткачества "АВ ММФ".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 183-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бэкон Ф.** Новый Органон. Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ (Ленинградское отделение), 1935. 384 с.
2. **Декарт Р.** Метафизические размышления // Декарт Р. Избранные произведения. Луцк: Вежа, 1998. С. 65-145.
3. **Декарт Р.** Рассуждение о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках // Декарт Р. Избранные произведения. Луцк: Вежа, 1998. С. 7-64.
4. **Каннабих Ю. В.** История психиатрии. М. – Мн.: АСТ; Харвест, 2002. 560 с.
5. **Фуко М.** История безумия в классическую эпоху. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2010. 698 с.
6. **Фуко М.** Психическая болезнь и личность. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2009. 320 с.
7. **Фуко М.** Рождение клиники. М.: Академический проект, 2010. 252 с.
8. **Фуко М.** Рождение социальной медицины // Фуко М. Интеллектуалы и власть. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. Статьи и интервью. С. 79-106.
9. **Элиас Н.** Общество индивидов. М.: Праксис, 2001. 336 с.

MEDICAL DISCOURSE FORMATION AND DEVELOPMENT IN MODERN AGE**Shesterikova Ol'ga Avinerovna***North-West State Medical University named after I. I. Mechnikov, St. Petersburg
oashe@mail.ru*

The author considers the problem of medical discourse formation and development, which is defined as a mode of professional consciousness in medicine that was formed in the era of the Modern Age from the XVIIth till the XVIIIth centuries, shows how the changes in the human consciousness of the European culture of that period made possible a medical science development, analyzes cultural changes that contributed to medical discourse formation and transformation during that period and determined the further tendencies in scientific medicine development.

Key words and phrases: Modern Age era; clinical medicine; discourse; medical discourse; medical science; classifying thinking; social medicine.

УДК 76.03

Искусствоведение

Актуальность статьи обусловлена почти полным отсутствием освещения исследуемой темы в работах искусствоведов; российским художникам по текстилю и дизайнерам продукция мастерской “АВ ММФ” неизвестна. В ходе изучения текстильных произведений в технике ручного ткачества показано разнообразие авторских интерпретаций восточного орнамента в шведских коврах. На примере работ Марты Маас-Фчеттерстрем отмечено влияние культурно-исторических событий на текстильное искусство Швеции в начале XX века. Основное внимание автора сконцентрировано в области рисунков и композиционных схем, названы аукционы, где были выставлены винтажные образцы ковроткачества “АВ ММФ”.

Ключевые слова и фразы: Märta Måås-Fjetterström; ковер; ролакан; восточный орнамент; килим; ручное ткачество; Швеция; ремесленная мастерская; художественный текстиль; ар деко.

Широковских Маргарита Сергеевна*Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица
ivarita@bk.ru***ФОРМИРОВАНИЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ СХЕМ ДЛЯ КОВРОВЫХ РИСУНКОВ
В МАСТЕРСКОЙ “АВ ММФ” (ОТ ВОСТОЧНЫХ МОТИВОВ К АР ДЕКО)[©]**

Мастерская “АВ ММФ”, где в настоящее время производятся ковры ручной работы, и выполняются в материале авторские произведения текстильного искусства, была основана выпускницей колледжа “Konstfack” Мартой Маас-Фчеттерстрем в 1919 г. в городе Бастад. Имя художницы неразрывно связано с историей развития текстильного искусства Швеции [7]. Оригинальный творческий почерк М. М.-Фчеттерстрем сформировался благодаря слиянию двух, на первый взгляд полярных, тенденций: изучения и продвижения шведского крестьянского искусства и восхищения восточным ковровым орнаментом.

В конце XIX – начале XX в. европейское общество было увлечено темой экзотики, интерес был спровоцирован, в большей степени, возможностью путешествовать: страны и континенты, известные по сказкам и учебникам истории, стали доступными благодаря развитию техники [5]. Рынок искусства и антиквариата стремительно развивался, следуя за маршрутами более быстрых кораблей и круизных лайнеров. В музеях Европы в начале XX в. демонстрировались предметы быта народов Африки и Азии, и Швеция не осталась в стороне от данной тенденции. Художник по текстилю М. М.-Фчеттерстрем была поражена красотой ковров, представленных на выставке, посвященной искусству стран Востока, в Стокгольме. Текстиль был оценен художницей не просто как

предмет быта, но осознан как знак концентрации иной культурной общности. Развитие восточной темы в ее творчестве объяснимо не временным увлечением или пожеланием со стороны заказчика, а нахождением точки отсчета; трансформируя восточный орнамент, она цитирует один из первоисточников текстильного искусства.

Словосочетание «восточный ковер» представляет собой собирательный образ, включающий ковры стран Средней Азии и Ближнего Востока. Эталонами коврового искусства традиционно считаются экземпляры, выполненные в Туркмении, Азербайджане, Персии (современный Иран). В настоящее время доступные коллекционерам персидские ковры датируются XVIII-XIX вв., ковры-антики малочисленны и находятся в музейных коллекциях. Древнейший из известных ворсовых ковров, предисламский «Пазырык», ровесник персидской державы Ахеменидов, сотканный в V в. до н.э., представлен в Государственном Эрмитаже [6].

История ковроткачества в достаточной степени изучена как европейскими исследователями, так и искусствоведами стран Азии [1-4]. Наибольший интерес представляют, в первую очередь, орнаментальные схемы и их отражение в ковровых рисунках шведской художницы М. М.-Фчеттерстрем.

Композиция восточного ковра менялась вслед за переходом от кочевого к оседлому образу жизни: рисунок и форма все более подчинялись архитектуре дворцов и городских зданий. Иранский ковер всегда имеет замкнутую композицию, ограниченную каймой из нескольких различных по ширине орнаментальных лент. Сложная арабеска из переплетающихся растений объединяет фигурки зверей и птиц.

Узоры для персидских ковров могут быть построены на основе сцен из дворцовой жизни, портретов правителей и поэтов, растительного орнамента, копий иллюстраций поэтических произведений. С распространением ислама появились новые узоры на основе мотивов «михраб», «минбар», минаретов и куполов мечетей.

Существенное количество продукции ковровых мастерских в мусульманских странах составлял особый вид изделий – ковер для молитвы (намаза). В персидской традиции он обозначен как «джанамази», в арабском языке значится как «саджат», в турецком – «намазлык». Молитвенные ковры имеют особый характер композиции, площадь их невелика – не более метра, ширина – 40-60 см, длина не превышает 150 см. В верхней части изображена ниша с острием свода (или арка), которая во время молитвы направлена на священную Мекку. Иногда в молитвенных ковриках встречается изображение лампы, отмечены места для рук молящегося.

Большое значение в хозяйственной жизни восточных стран имело орошение. В ковроделии мотив орошения, достаточного количества воды связан с тематикой «царского цветущего сада» и представлен изображениями цветочных клумб и цветущих деревьев, разделенных дорожками и каналами. Часть восточных ковров имеет орнамент, в основу которого положено изображение сада с высоты птичьего полета. Подобный образец текстильного искусства, выполненный в начале XIX в. мастерами Курдистана (возможно, северо-запада Ирана), находится в коллекции музея Метрополитен в Нью-Йорке [10].

Восточные ковры допустимо разделить на две группы: ворсовые (узелковые) «персидские» ковры и килимы. Узелковые ковры имеют сложный, плотный рисунок и густой упругий ворс, позволяющий раскрыть богатство оттенков цвета.

Килим – безворсовый двусторонний ковер, в котором уточная нить прерывается нитями других цветов в зависимости от рисунка, но в то же время нить одного цвета не прерывается в каждом ряду и используется до окончания каждого элемента. На стыке разных цветов неизбежно наличие щелей, что составляет техническую особенность килима, сопоставимую с китайским ткачеством «кэсы». Килим – более древний и более простой ковер, его основные орнаментальные мотивы: звезда, птица, «скорпион», «бараний рог». В Скандинавии ковроткачество, подобное килиму, обозначают как «ролакан». Традиционный дагестанский килим имеет ритмичный геометрический орнамент; болгарский килим украшен стилизованным угловатым растительным узором. Известны иранские килимы с рельефным ворсовым рисунком и гладкой основой.

Сумах – ковер одностороннего пользования, имеющий техническую сторону. После каждого тканого разноцветного ряда в сумахе используется необрываемая фиксирующая тонкая нить, за счет которой полотно сумаха не имеет щелей на цветовых стыках орнамента. Концы фиксирующей нити остаются на технической стороне, что придает данному типу ковров некоторую ворсистость. Технические особенности ткачества сумахов позволяют получать геометрические и растительные орнаменты различной степени сложности. Наибольшую ценность представляют иранские шелковые сумахи и сумахи Дагестана.

Восточное влияние в творчестве М. М.-Фчеттерстрем демонстрирует серия ковровых рисунков “Trädgårdsmattan” (1923 г., 220x331 см). Вариант “Röda” выполнен в красно-коричневой гамме со сложной мелкоузорчатой каймой; в варианте “Svarta” кайма узкая, площадь центрального прямоугольника больше, преобладают розовые и тона умбры, цвет фона темно-коричневый. В основе орнаментальных мотивов – деревья и цветущие ветки. Скандинавская массивная угловатость соединяется в данной серии с пестротой, преобладающей в восточных ковровых рисунках. Тема цветущего сада, столь желанного для жителей теплых стран оазиса, сформировала характерную группу ковров с пышным декором, который, ввиду плотного орнаментального застила, ассоциируется именно с восточным ковром.

Рисунки “Örtagården” (1934 г., 200x300 см), “Lunden” (1932 г.), “Almarna” (1930 г., 200x300 см) продолжают тему цветущего сада [11].

Рисунок ворсового ковра “Tornet” составлен из многочисленных стилизованных «соцветий» и «ступеней». Колористический ряд включает красный, белый, холодный зеленый, бежевый, темно-синий, бледно-желтый оттенки. Красный цвет доминирует, а «соцветия» почти не узнаваемы, они напоминают скорее многогранники с изрезанными краями. «Восточным» этот ковер делает обилие мелких узоров и тонких линий, довольно четких, несмотря на технику рельефного переплетения – ворс.

Произведение 1923 г. “Körsbärsmattan” также демонстрирует восточные тенденции в творчестве М. М.-Фчеттерстрем. Для её работ характерно органичное соединение истинно шведского чувства – любви

к природе – с интересом к выразительной графике востока. Ковер “Körsbärsmattan”, сотканный в технике полотняного переплетения, является ярким примером синтеза культур: зигзагообразные линии и цветовые схемы создают пестроту, характерную для ковров, выполненных в Афганистане. Тонкая вертикальная полоса строго по центру пересекает несколько горизонтальных линий – такой прием в построении композиционных схем часто использовала М. М.-Фчеттерстрем и другие художники её мастерской.

Прямое подражание восточным килимам заметно в рисунках для гладкотканых ковров:

“Röda Esset” (1934 г., 264x187,5 см);

“Röd grön äng” (357x251 см);

“Dukater” (1924 г.);

“Bruna heden”, “Blå Heden” (1931 г.);

“Ljusa plador”, “Ljusa Mattan” (207x136 см, 1933 г.);

“Sommarmatta” (1925 г., 219x314 см);

“Blå Natt och Dag” (1933 г., 150x208 см);

“Munka Ljungby” (1933 г., 120x200 см).

С традиционным восточным гладкотканым ковром перечисленные образцы объединяет использование орнаментальных мотивов «звезда», «бараний рог», а также зубчатые «ветки» и мотив, напоминающий латинскую букву “S”.

Рисунки “Röd Flossa” (1930 г.), “Ryttmästarens” и “Röda åttan” (1928 г.) сходны с восточными образцами колористикой (глубокие оттенки красного) и мотивом «медальон». Ролакан “Röda åttan” напоминает ковер из коллекции миланского музея Пальди-Пеццоли, сотканный в западном Туркестане в первой половине XIX в. [12]. Шерстяной ворсовый ковер «Сарык» (“Saryk”, 228x265 см, 2000 узлов на дм) выполнен в красно-коричневой гамме, его форму можно охарактеризовать как прямоугольник, стремящийся к квадрату. Сложные орнаментальные медальоны (восьмигранники) составляют четыре линии (по девять элементов в каждой), насыщенный красный фон между ними дополнен мотивами «звезда». Узкая кайма данного ковра выполнена с преобладанием пряжи светлых оттенков.

В рисунке “Röda åttan” медальоны расположены на близком расстоянии и связаны между собой бледно-розовыми квадратами. Форма ковра также стремится к квадрату, а кайма составлена из ступеней и зигзагов.

Восточные принципы в построении орнаментальных плоскостей заметны в эскизах для ворсовых ковров “Hästhagen” (1923 г.), “Hästbete” (1915 г.), “Hjortataggen” (1914 г.); тематика рисунков – пасущиеся и отдыхающие животные. Но если в эскизе “Vildhästen” каждая фигурка вписана в условный квадрат, то в данном случае олени и лошади более пластичны, несмотря на условность стилизации. В данной группе ковров восточная традиция читается не только в ворсовой технике, но и в почти полном отсутствии свободных от орнамента участков фона. Мелкие бусинки, ромбики, листочки покрывают спины животных, деревья, растения, а также кромки ковров и пространство между крупными мотивами.

Влияние ковроткачества Востока на развитие орнаментов гладкотканых и ворсовых ковров, сотканных в мастерской “АВ ММФ”, становится очевидным при изучении винтажных и современных образцов, выполненных по эскизам начала XX в. Аукционный дом “Bukowskis”, один из старейших в Скандинавии, ежегодно представляет для продажи ковры данной мастерской, многие из которых отражают восточное влияние. В 2011 г. (Spring Modern Auction, Stockholm 560) были выставлены на продажу ковры “Hästhagen”, “Körsbärsmattan”, “Ljusa mattan”, “Blå heden”, “Bruna heden”. В 2010 г. (Carpet Auction in Båstad, Sweden H026) вниманию ценителей были представлены: “Röda Slingan”, “Ljusa plador”, “Ryttmästarens matta” [9].

При известном многообразии рисунков, разработанных М. М.-Фчеттерстрем на основе восточных орнаментальных мотивов и композиционных схем, автор не копирует первоисточник, а привносит собственное мироощущение в каждый ковер. Органичное сочетание западной и восточной культуры в коврах с монограммой “ММФ” позволяет отнести данный текстиль к стилистике ар деко, а также определить творческий почерк М. М.-Фчеттерстрем в общей массе ковров первой половины XX в.

Список литературы

1. Алиева А. С. Ворсовые ковры Азербайджана XIX – начала XX века / ред. Л. Г. Керимов; Институт архитектуры и искусства АН Азербайджанской ССР. Баку: Элм, 1987. 142 с.
2. Гусейнов К. М. Аварские ковры и ковровые изделия конца XIX – начала XX века: автореф. дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. 26 с.
3. Ларина Е. И. Ворсовый ковер как этнографический источник: на материале народов Российской империи конца XIX – начала XX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2000. 24 с.
4. Мамедова Т. Ш. Ковер в художественной структуре национального интерьера Азербайджана: автореф. дисс. ... к. искусств. М., 1991. 25 с.
5. Робинсон М., Ормистон Р. Ар деко. Лучшие произведения / пер. Е. К. Матвеевой. М.: Арт-родник, 2010. 51 с.
6. Руденко С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н.э.). М., 1961. 135 с.
7. Vjugard D., Punsvik C. 247 Swedish Craft Artists: a Guide from South to North. Arvinus Förlag, 2009. 320 p.
8. Day S. Art Deco and Modernist Carpets. San Francisco, 2002. 224 p.
9. <http://www.bukowskis.com/auctions/> (дата обращения: 25.02.2013).
10. <http://www.metmuseum.org> (дата обращения: 25.02.2013).
11. <http://www.mmf.se> (дата обращения: 25.02.2013).
12. <http://www.museopoldipezzoli.it/en/node/1944> (дата обращения: 25.02.2013).

**COMPOSITIONAL SCHEMES FORMATION FOR CARPET DESIGNS IN WORKSHOP “AB MMF”
(FROM ORIENTAL MOTIFS TO ART DECO)****Shirokovskikh Margarita Sergeevna***St. Petersburg State Academy of Art and Industry named after A. L. Stieglitz
ivarita@bk.ru*

The author tells that the topicality of the article is conditioned by the absence of the coverage of the topic under consideration in art critics' works, adds that the Russian textile artists and designers are not familiar with the production of the workshop “AB MMF”, in the course of the study of textile works in hand weaving techniques shows the variety of the authorial interpretations of the oriental ornament in the Swedish carpets, by the example of Märta Måås-Fjetterström's works mentions the influence of cultural-historical events on the textile art of Sweden at the beginning of the XXth century, and pays particular attention to the designs and compositional schemes, and enumerates the auctions, where the vintage carpet samples of “AB MMF” were exhibited.

Key words and phrases: Märta Måås-Fjetterström; carpet; rolakan; oriental ornament; kilim; hand weaving; Sweden; craft workshop; art textiles; art deco.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье осуществлен научный анализ теории и практики формирования и развития строительства пограничных войск Дальнего Востока, основная функция которых заключалась в охране советской границы в период военных конфликтов на дальневосточных рубежах в 1920-х – первой половине 1940-х гг., а также в начальный период Великой Отечественной войны; раскрываются особенности организации пограничной охраны советских дальневосточных границ.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; пограничная охрана; пограничные войска; система строительства; контрабанда.

Ширяев Владимир Александрович, к.и.н., доцент*Хабаровский государственный педагогический университет
shiryayev1955@rambler.ru***Григорьев Владимир Николаевич**, д. военн. н.*Тихоокеанский государственный университет
prorab69@rambler.ru***ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
СТРОИТЕЛЬСТВА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК СОВЕТСКОГО СОЮЗА
(1922 Г. – ИЮНЬ 1941 Г.) (НА МАТЕРИАЛАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)[©]**

Мероприятия властных структур страны по формированию и развитию системы строительства пограничных войск Дальнего Востока имели большое политическое, военное и экономическое значение. Они сыграли исключительно важную роль в обеспечении успешного социалистического строительства на Дальнем Востоке, являвшегося объектом колониальных устремлений многих государств; способствовали успешному противодействию попыткам зарубежных спецслужб засылать в нашу страну свою агентуру для организации восстаний, вредительства и шпионажа; помогли изолировать внутренние повстанческие силы от остального мира, ослабить и уничтожить их; обеспечили успешную ликвидацию многочисленных вооруженных белоэмигрантских групп, вторгавшихся на нашу территорию из-за границы; создавали благоприятные условия для борьбы с контрабандой и защиты природных богатств Дальневосточного региона от расхищения.

Руководство страны принимало активное участие в разработке социально-политических и организационных принципов строительства советских Вооруженных Сил, в т.ч. пограничных войск, являвшихся их составной частью. Поэтому все основополагающие принципы советского военного строительства полностью относились к ним и лежали в основе их повседневной деятельности по охране государственной границы СССР.

Принципы советского военного строительства были неразрывно связаны с общими принципами государственного строительства и, по существу, являлись их конкретизацией применительно к условиям деятельности Вооруженных Сил. Главный социально-политический принцип строительства советских Вооруженных Сил заключался в руководящей роли РКП(б)-ВКП(б)-КПСС и Советского государства. Они дополнялись такими принципами, как классовый подход к строительству новой армии, единство армии и народа. Принцип единства армии и народа заключался в том, чтобы пограничные войска в ходе выполнения своих задач органично взаимодействовали с местными жителями приграничья. Это обстоятельство оказывало влияние на всю их деятельность и являлось залогом надежной охраны границы. Единство интересов населения и пограничных структур составляло социальную основу строительства пограничных войск страны [1, с. 202].